

УДК 811.161.1

*М.С. Ястребов-Пестрицкий***ДИАЛЕКТИЗМЫ, ТОПОНИМЫ, ГИДРОНИМЫ, АРГОТИЗМЫ И ПРОСТОРЕЧИЯ
В ПОСТРОЕНИИ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА И. СЕЛЬВИНСКОГО**

В статье впервые рассматриваются диалектизмы, просторечия, арготизмы, авторские окказионализмы, разговорные речевые обороты, лексем с окказионально-авторской аффиксацией (в том числе словоформы-димиутивы), а также топонимы и их разновидности (гидронимы) – тот языковой инструментарий, благодаря которому И. Сельвинскому удалось вполне достоверно отразить особенности местного колорита в произведении «Путешествие по Камчатке».

Ключевые слова: диалектизмы, окказионализмы, просторечия арго, топонимы, И. Сельвинский.

При посредстве окказионализмов, диалектизмов, просторечий, арготизмов, разговорных речевых оборотов, лексем с окказионально-авторской аффиксацией (в том числе словоформ-димиутивов), а также топонимов и их разновидности (гидронимов), нередко усиленных метафорическими эпитетами, И. Сельвинский, воспринимающий мир в виде потока ощущений, преподносит читателю своё мировосприятие. Конвергенция же тропов и приёмов показывает непрекращающееся изменение окружающей действительности в конкретной местности, равно как и восприятие этой действительности автором, чьё поэтическое произведение посвящено Камчатке, камчатскому региону и всему, что с ним связано.

Глаголы обозначают в высказываниях И. Сельвинского не только грамматико-категориальные признаки семантически ключевых слов, но и лексически описывают способ протекания процесса (состояния), характеризуют означаемое ключевых слов с точки зрения его временных границ, быстротечности или длительности существования и т.п. Индивидуально-лексический способ отображения такого рода свойств элементов действительности, обычно обозначаемых грамматическими средствами, удерживает за глаголом знаково-словесное качество.

Ср., например, оборот с глаголом состояния:

Встаёт председатель. *Камчаткой оброс,*
Глядит угодничком на посадях
[1. С. 11].

В данном выражении словоформа *Камчаткой* – метонимия, т.к. председатель *оброс* не самим полуостровом, а камчатским укладом, обычаями.

Эта метафора, равно как и следующая является наиболее яркой в данном произведении И. Сельвинского.

Вулкан оснежённой каплей вод
Сквозь тучу еле брезжит (С. 13)¹.

Здесь представлена развёрнутая метафора, основанная на глаголе и включающая в себя индивидуально-авторский сравнительный оборот, выраженный творительным сравнения и образующий литоту (преуменьшение).

В данном двустишии употреблено причастие *оснежённый* от малоупотребительного глагола *оснежить*. В СУ указано значение глагола: «покрыть снегом» [7. С. 543]; следовательно, *оснежённый* значит ‘покрытый снегом’. Сегодня допустимо считать, что глагол стоит на пути архаизации. Вулкан сравнивается с покрытой снегом каплей вод. В результате у читателя возникает ощущение огромности расстояний Камчатки, если с определённой точки гора кажется по размеру не больше капли.

Встает за *четвертым Курильским проливом*
Синий, как туча, мыс.
Он шумно качается в вое, в буре...
(Агент подсчитал уже фрахт.)

¹ Здесь и далее в круглых скобках указаны номера цитируемых страниц согласно [1].

Камчатка действительно существует –
 Лиловый гранитный факт;
Камчатка – действительно твердый берег!
 («Отдать якоря!» – приказ.)
 И я открываю ее, как череп,
 Как Лермонтов – *Кавказ* (С. 7).

Топоним функционально участвует в осуществлении структурно-смыслового единства художественного целого, задавая этому целому композиционную установку и таким образом метафоризируя его (*Камчатка – далёкая зимняя парта*).

С другой стороны, контекст целого играет семантизирующую роль по отношению к метафоре, основанной на топониме, как на микроэlemente произведения (*Камчатка рассматривается* как школа жизни, давшая автору много новых знаний и навыков). Всего топоним *Камчатка* и его производные встречаются в произведении 19 раз, то есть, в среднем, больше, чем один случай употребления на страницу.

Метафора «*камчатка*» и её реализация (*Камчатка-полуостров*; «*камчатка*» – последняя парта) в контексте произведения является концептуальной – текстообразующей и стилиобразующей постольку, поскольку лексема «*камчатка*» в значении *последняя парта* относится к разговорному стилю.

В метафорических выражениях И. Сельвинского мы отмечаем обилие разговорных лексем. Вот пример так называемого социолекта: *эдакое сусало* (сказано о медвежонке); по способу образования это отвлеченная метафора, относящаяся к семантическому разряду «животные».

Способ метафоризации в выражении *ходит по суше корпус судна* – олицетворение. Первоначальный семантический разряд – «предмет» (*корпус судна*), конечный – «человек» (*ходит*). Отметим, что *ходить по морю* не метафора, а термин моряков; а вот *судно*, которое *ходит по суше* – результат зрительного эффекта со стороны наблюдающего из-за сопков.

В двустишии:

*Урюмо и мрачно стоит деревня,
 Или, вернее – железня* (С. 9).

– мы видим ярчайшую индивидуально-авторскую метафору, включившую в себя окказионализм, на котором, собственно она и основана и, кроме того, усилена эпитетами. Метафора относится к семантическому разряду «предмет» (отчасти и «психический мир»).

Пройдешься по рифмам *полтура* – в метафоре задействован фразеологизм из арго спортсменов. Способ образования – овеществление (*пройдешься* по тротуару, бордюру, коридору и т.п.). Значение, таким образом, движется в диапазоне семантических разрядов: «предмет» – «абстракция» – «психический мир».

На примере *пастух – прямой конквистадор* убеждаемся, что в метафорической картине текста И. Сельвинского можно встретить аллюзии на исторические явления других культур (в данном случае – Испании).

В отдельных синтагмах автор, контаминируя лёгкую иронию со снисходительным отношением, прибегает к такому средству, как диминутивная аффиксация: *глядит угодничком*. В произведении обнаружен также пример окказионально-гендерной аффиксации: *кролик и кролица*.

Залёг на подвес из рыжего камня ушастый медведь – это развёрнутая метафора, основанная на использовании глагола и существительного, усиленная эпитетом; она содержит в своём составе лексему *подвес* (= выступ, уступ, ступень) – местный ландшафтный термин.

Пал мускулисто-скалистый пантач – эта метафора основана на глаголе, индивидуально-авторском составном эпитете, кроме того, в обороте присутствует существительное-диалектизм. Продолжая уподобление камчатской природы восхищающему его искусству, И. Сельвинский говорит:

Это здесь называется «Щёки»,
 Но я бы назвал – «Голубой каньон»,
 Но я бы, от масляных красок млея,
 Еще бы назвал «Зеркальной аллеей»
 Или, в скульптурную кладку вриваясь, –
 «Каменный зверинец» (С. 13).

Внимательно вчитавшись в вышеприведённый отрывок, мы видим здесь приём противопоставления: как можно было бы назвать данный природный вид, с точки зрения автора, если бы пейзаж был создан средствами искусства. *Зверинец*, в прямом значении, – «место, где содержат диких зверей; помещение для диких зверей, содержащихся в клетках (*устар.*)» [5. С. 879]. Таким образом, Сельвинский употребляет это существительное в переносном значении, как метафору, в том смысле, что этот уголок природы, эти каменные естественные образования ему напомнили фигуры зверей. В произведении есть несколько образов, подтверждающих эту мысль:

Действительно: вон залёт на подвес
Из рыжего камня ушастый медведь.
Вон в районе возможных дач
Пал мускулисто-скалистый пантач.
А эти ворота, где тихо-тихо,
Где заключительный горный размах,
Должны б называться приказом ВЦИКа:
«Поединок двух росомах» (С. 13).

Итак, данная развёрнутая метафора строится путём переноса значения денотата с семантической сферы *животные* на семантическую сферу *физический мир*.

Следующий пример из «Путешествия по Камчатке» И. Сельвинского показывает развёрнутые метафорические образы:

И вот со дна и там и тут,
Как поздравители от населенья,
Вылезло стадом нечто тюленьё –
Лают, плещутся, рядом идут.
Это нерпы. Им бы перчатки
Да пару идей из стандарта «вечных» –
И был бы Илья Петрович Бирчанский (С. 9).

Вылезло стадом нечто тюленьё – учитывая то обстоятельство, что камчадалы промысляют тюленьими шкурами и салом и что к животному они относятся утилитарно-практически, можно предположить, что в местных понятиях фраза метафорой не является. Значит, данное выражение в тексте играет роль индикатора местного колорита. Здесь И. Сельвинский сочетает в своём произведении как приём вживания в местные реалии, отражение местных взглядов, так и приём остранения, когда описываемый объект видится как бы со стороны, свежим, незамутнённым взглядом, когда о нём ещё не сформировано никакое суждение.

Ещё пример развёрнутой метафоры в произведении И. Сельвинского:

И это всё. *Не щебечут деревья.*
(Ибо их нет.) *Не льётся песня.*
Угрюмо и мрачно стоит деревня,
Или, вернее, – *железня.*
А там, вдали, у *небесного края,*
Стоит ослепительный великан,
Обок с солнцем в «моргалки» играя,
Висит в высоте *Ключевский вулкан* (С. 9).

В данном отрывке мы можем отметить метафоры: *не щебечут деревья, не льётся песня, стоит великан, с солнцем в «моргалки» играя, висит вулкан*.

Глагол *щебетать* в значении «петь» [8. С. 652] содержит в своём значении сему *птицы*. Читая: *Не щебечут деревья*, мы подразумеваем, что не щебечут птицы на деревьях. Уподобляя таким образом сами воображаемые деревья («их нет», – пишет автор) одушевлённым птицам, И. Сельвинский развивает перенос значения денотата с семантической сферы *животные* на семантическую сферу *физический мир*, продолжая таким образом строить свой поэтический, одушевлённый, живой мир чисто языковыми средствами. Кроме того, как уже отмечалось, в метафорах автор активно использует топонимы (*Ключевский вулкан*), сравнивая, например, вулканы с людьми.

И. Сельвинский создаёт поэтические метафоры, используя прозаические слова. Например, слово *факт* – слово с широким и отвлечённым значением. Казалось бы, оно неудобно для метафоризации и для создания словесно-художественных образов. Но вот строка из поэтического очерка И.Л. Сельвинского «Путешествие по Камчатке»:

Камчатка действительно существует –
Лиловый гранитный факт (С. 7).

В данном контексте слово *факт* приобретает семантику вещественного существительного. В прямом значении слово *факт* означает «действительное событие, явление, то, что произошло в действительности»; «наличие, обнаружение какого-н. поступка, явления»; «данное, являющееся материалом для какого-н. заключения, вывода или служащее проверкой предположения, теории» [8. С. 511]. В приведённых значениях нами усматривается коннотация «отвлечённости», «невещественности». Однако поэт создаёт образ путём перевода значения денотата из семантической сферы *абстракция* в семантическую сферу *физический мир*. Реальный полуостров Камчатка приравнивается в этих строках к понятию факта. В сознании автора и читателя абстрактное слово «Камчатка», ассоциирующееся с чем-то далёким, превращается в реальный полуостров, по которому путешествует лирический герой. Находясь в ударной ритмической позиции, в конце строки, в рифме, слово *факт* приобретает ещё и оттенок значения *утвердительная частица*. Употр. в знач. *конечно, непременно, действительно (простореч.)*» [8. С. 511]. В выражении *плыть в четырёх берегах* – мы видим у И. Сельвинского индивидуально-авторский фразеологизированный окказионализм.

В двустишии:

Мечтают уже миллионы лет
Её же кузины – Гекла и Этна (С. 17).

– присутствует метафора, основанная на глаголе и существительном, числительном (формант *миллионы лет*, если не вдаваться в астрономическую точность, семантически тождествен абстрактному существительному *вечность*), существительных-топонимах. И. Сельвинскому свойственно использовать топонимы (и их разновидность, гидронимы) в качестве средств выразительности. Данная деталь также способствует реконструкции фрагмента идиостиля в лингвопоэтике соответствующего периода творческой деятельности И. Сельвинского.

Следующая развёрнутая метафора, одна из самых интересных в данном произведении, распространяется на целое четверостишие:

Ни приседанья фрейлины *Роны*,
 Ни рыцарские реверансы *Риона*,
 Ни позы *Невы*, не знающей дна,
 Ни в четырёх коронах *Дунай*... (С. 14).

По способу образования это – метафора олицетворения, отчасти – и овеществления (*в четырёх коронах* – то есть протекающий по четырём государствам). Здесь задействованы почти все семантические разряды: «физический мир», «люди», «абстракция» (*приседанья, реверансы, позы*), «психический мир» (*не знающей*), «предметы» (*короны*).

Камчатка – это советский *Клондайк* – метафоризированный топоним, семантический разряд «абстракция» (так как *Клондайк* = *богатство*).

Камчатка – это советский *Клондайк*:
 Авантюристы, *рвачи, шкеты!*
 Дай монету, *хоть голодай*,
 А он *рванул* – и *айда покеда* (С. 10).

– строки, избыточные, помимо топонимов, просторечиями и разговорными речевыми оборотами пейзажной семантики.

Село Ключи у подножья вулкана –
 Будущая *Помпея*.
 Живи, покуда тебя не *взалкала*
 Геологическая эпопея (С. 17).

– здесь опять И. Сельвинский выстраивает параллель между отечественным и зарубежным (в данном случае – античным) топонимом. Четверостишие также содержит глагол книжного стиля.

Далее, выражение *мне не к лицу быть старушкой в избушке* – является индивидуально-авторским фразеологизмом.

Медведь на цепи зовет *пестунят* – в этой строке присутствует отглагольное просторечие от архаизма *пестовать*.

Рассмотрим следующие строки:
«Что ж, сынок: *от сумы да тюрьмы...*»
«Плохо?» – «Да уж не сладко» (С. 19).

– в данном двустишии видим усечённый И. Сельвинским общеупотребительный фразеологизм.

В следующем двустишии: Они *прошибали* запах *сивухи*, / Все эти *паузы*, *синкопы*, *ключи* (С. 12), – просторечию противопоставлены музыкальные термины.

Я, *вишь*, работаю на «*молю*»,
Вот по *сих пор* в воде.
В месяц *тышишу* *рублев* *намелю*.
Ну, а куда их, *касатик*, *деть*? (С. 19)

– в данном четверостишии присутствует диалектизм (либо лесозаготовительный термин с семантикой: *сплав леса* – примечание И. Сельвинского). Четверостишие стилистически влечёт за собой строфу, практически полностью выстроенную из просторечных и разговорных лексем.

Нет, он не *шибер*, не *бизнесмен* – здесь заимствование *бизнесмен* составляет один ряд с просторечием *шибер*. Обе лексемы содержат пейоративную семантику.

Жаль ему старого, своего, / Новое *слюбись* не сразу (С. 20) – это пример диалектной (либо просторечной) префиксации.

В отрывке: Иной и помрёт, *зажмя* в кулаке / В конце концов бесполезную трёшку, / А этот прибыл с женой и *дитём...* (С. 20) – слова *Зажмя*, *дитём* представляют собою диалектное (или просторечное) формообразование.

В следующих строках: Но где, когда, какой аферист, / Меняющий на *галопы рысь* / И переходящий в *карьер* напоследок, / Таскал за собою деток? (С. 18) – И. Сельвинский пейоративно-метафорически использует конно-спортивное арго.

Кстати, два слова: на Чёрном море,
Едва показывается пароход,
Баркасы, баржи, *магуны*, моторы –
Всё пускается в ход (С. 8).

Магуны (плавсредства) – термин моряков, может рассматриваться как принадлежность социолекта моряков Крыма (в произведении о Камчатке И. Сельвинский вспоминает и свою малую родину).

Заливные рога – синтагма основана на существительном *рога* (= заливы, лиманы; местный морской термин, рыбацкий арготизм, диалектизм местных жителей – охотников на тюленей и т.п.).

В строках: Это легендарные подводные «*бары*», / Гордость Усть-Камчатска (С. 8) – *Бары* – диалектизм жителей Усть-Камчатского района.

Лава стечёт в район *кабана* – также принадлежность местного диалекта, точнее – регионолекта.

Рассмотрим следующую метафору: И *чалый* орлан, с хребта налетев, / Уронит образ таких благолепий (С. 15). *Чалый* (обычно – о лошадиной масти) – малоупотребительное прилагательное, окказионально применённое в данном контексте в качестве эпитета к хищной птице, могло бы быть отнесено к диалектизмам, однако прилагательные этого тематического ряда сегодня уходят в архаику (исключая узкий круг специалистов-коневодов, поскольку в кодифицированном языке прилагательное несёт семантику именно лошадиной масти [3. С. 812]).

В строках: Одно неясно: на чем же заводе / У нас отливали эдакое вот? (С. 16), – *эдакий* – просторечное местоимение, семантически тождественное указательному местоимению *такой*.

Как бризантный удар – метафорическое сравнение, построенное на артиллерийском термине. Оно также соотносится с семантическим разрядом «психический мир».

В строках: Там посидеть, покурить, *покалякать*, / Послушать *баяна*, сходить в кино. / *А нету?* Что ж. Он обратно в окно (С. 20) – среди инфинитивных форм последняя – разговорная. Во второй строке – синекдохический оборот: инструмент вместо исполняемой на нём музыки. Кроме того, *баян* в винительном падеже имеет здесь форму винительного одушевлённого, что является морфологическим диалектизмом. *Нету* – разговорная форма слова *нет*.

Приведём ещё ряд примеров, демонстрирующих широкий спектр тропов и других выразительных средств, используемых И. Сельвинским для создания яркого и метафоризированного поэтического описания местности, обычаев и уклада Камчатки.

Вот где *зарыта собака* – инверсированный фразеологизм. Оказиональное перестраивание общеупотребительных фразеологизмов и идиоматизмов – характерная для И. Сельвинского практика.

И это рабочий с неразвитым вкусом –
 Это «*единый из малых сих*».
 А есть и такой, что *потеря* по курсам
 И *брал на язык английский язык* (С. 20).

– четверостишие содержит выражение-библеизм, просторечный глагол и авторский каламбурный оборот.

Во второй строке отрывка: Тут он разменивается в восторге: / *Эх, запузыривайте*, соловьи! (С. 20) – используется императив-просторечие.

А далее выражение: Стоит геометрия *среди корья* (С. 21) – представляет собою разговорный речевой оборот, основанный на просторечном собирательном существительном.

Оборот: А тут хандрят боевые мужчины / «*Во глубине камчатских недр*» (С. 21) – основан на искажённой цитате из классики. Чтобы рабочий класс *Камчатки* / Не был «*камчаткой*» в рабочем классе (С. 21) – каламбурный оборот, выстроенный на основе топонима и его нарицательного производного. Строка: Чтобы *кровей* *придать* математике (С. 21) – содержит разговорный речевой оборот с морфологическим диалектизмом (сингулятив, употреблённый во множественном числе).

В строках: Чтоб рос *молодняк/ ни под плюш, ни под плющ* (С. 21) – *молодняк* (обычно так говорят о животных) – термин работников зоопарков и цирков; во второй строке использован авторский метафорический каламбур.

И. Сельвинский считал разнообразие лексических средств немаловажной составляющей стиля. Их умелое использование – существенная особенность его поэтических текстов, дающая возможность реконструировать и исследовать языковую картину мира писателя. Отправным пунктом такого исследования могут стать, во-первых, предпочтение Сельвинским тех или иных лексем, во-вторых – частотность их употребления. Анализируя таким образом язык писателя, исследователь проникает в его художественный мир, что соответствует установкам, сформулированным ещё Р.О. Якобсоном: «Ведению лингвистики подлежат все возможные проблемы отношения между речью и “универсумом речи”», – так Р.О. Якобсон говорит о «связи между словом и миром» [2. С. 220].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сельвинский И.Л. Путешествие по Камчатке. Поэтический очерк // Сельвинский И.Л. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. М.: Худож. лит., 1973. С. 5-22.
2. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сб. статей / под ред. Е.Я. Басина, М.Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 218-227.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 52 000 слов. 2-е изд. испр. и доп. / под общ. ред. акад. С.П. Обнорского; отв. ред. И.В. Лехин; научн. ред. к. ф. н. Р.М. Цейтлин. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. 848 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
5. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова. 89 287 слов: в 4 т. М.; Л., Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1935. Т. 1. 1562 стб.
6. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. М.; Л.: Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1938. Т. 2. 1040 стб.

7. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. М.; Л.: Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1939. Т. 3. 1486 стб.
8. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. М.; Л.: Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1940. Т. 4. 1502 стб.

Поступила в редакцию 18.07.16

M.S. Yastrebov-Pestritskiy

**DIALECTISMS, TOPONYMS, HYDRONYMS, ARGOTISMS AND COLLOQUIALISMS
IN THE CONSTRUCTION OF I. SELVINSKY'S METAPHORICAL TEXT**

The article examines the dialectisms, colloquialisms, argotisms, author's occasionalisms, phrases with occasional-author affixation (including word-forms – diminutives), as well as toponyms and their variants (hydronyms) – the linguistic tools which allowed the author (I. Selvinsky) to reflect fairly well the local flavor in his poem “A journey across Kamchatka”.

Keywords: dialectism, occasionalism, colloquialism, toponym, argotism.

Ястребов-Пестрицкий Михаил Сергеевич,
ведущий специалист
Научная библиотека Госархива РФ (НБ ГАРФ)
119435, Россия, г. Москва, ул. Большая Пироговская, 17
E-mail: myp-63@mail.ru

Yastrebov-Pestritskiy M.S.,
leading specialist
Scientific Library of the State archive
of the Russian Federation (SARF SL)
Bolshaya Pirogovskaya st., 17, Moscow, Russia, 119435
E-mail: myp-63@mail.ru